

В конце шестидесятых он, длинноволосый весельчак с юго-запада Москвы, появился в Театре имени Ленинского комсомола по окончании Школы-студии МХАТа и сразу влюбил в себя весь город. Что же так привлекло зрителя в актере Николае Караченцове? Ну, конечно, голос. У него он низкий, чуть хрипловатый — поет отменно. Четкая, ясная речь. Лукавые карие глаза. Но взгляд — твердый. И — улыбка: порой озорная, порой дерзкая, иногда скептическая, но непременно обаятельная.

Помните, в картине «Дамы приглашают кавалеров» есть у Караченцова малюсенькая роль, эпизод в ресторане, где его Валера ловко обводит вокруг пальца главную героиню, которую играла Марина Неёлова? Жалко героиню. Но в душе у зрителя почему-то не остается ненависти к шулеру и вору Валерке.

Когда я была студенткой факультета журналистики МГУ, то, как многие студенты, подрабатывала себе на жизнь. А чтобы соединить приятное с полезным, я работала в Ленкоме. Это было в начале восьмидесятых. Караченцов был в то время в зените славы — с триумфом шел спектакль «Юнона» и «Авось». И вот как-то я сидела одиноко в темной комнате и горько плакала.

— Малыш, ты что плачешь? — спросил он, присев возле меня на корточки.

— Как же мне не плакать...

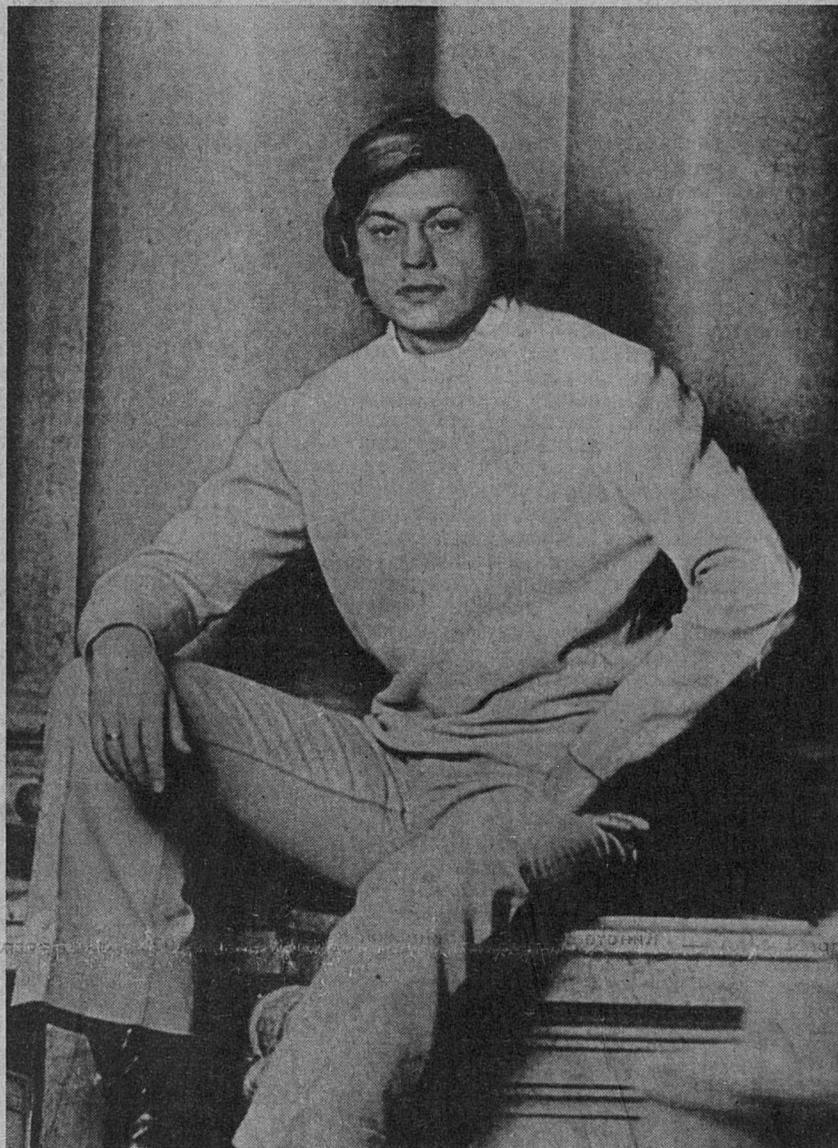
И я поведала ему свою печальную историю: потеряла документ, из-за которого могут быть очень большие неприятности.

— Хочешь, я завтра пойду с тобой ко всем твоим начальникам и расскажу им, какая ты хорошая... Хочешь?

— Хочу...

Но на следующий день я ра-

Парень из нашего

достная примчалась в театр, размахивая билетом, за потерю которого высокие чины лишались должностей, а студенты

прощались с учебными заведениями.

— Значит, мы сегодня гуляем?! — воскликнул Николай

Петрович и преподнес мне приглашение на 2 лица на свой спектакль «Юнона» и «Авось». По тем временам это был цар-

города

ский подарок. А ведь работала я в театре всего лишь уборщицей...

Было мнение, что актер, помимо таланта и интеллекта, должен покорять зрителя еще и своей внешностью. В этом, видимо, есть свой резон. Но как-то после спектакля «Тиль» одна пожилая женщина в шляпке с вуалью — словно из другого столетия — сказала мне:

— Вы знаете, голубушка, я видела Станиславского, Качалова, многих — это были красивые и гениальные люди. Но вот «Юнону» я смотрела раз пять, «Тилья» — тоже и поняла главное: прошли времена, когда зрителей покоряли завораживающая красота Марлона Брандо, Лоренса Оливье, Караченцов завораживает мощным талантом.

— А мощный — это как? — спросила я.

— Это, когда мороз по коже...

Но у этого «мороза» есть и обратная сторона: мало кто знает, как в антракте актер корчится от боли (болезнь ноги дает о себе знать!), а через двадцать минут с неотразимой улыбкой выходит на сцену. Зритель восхищается его головокружительными трюками, смеется и поет вместе с его бесшабашным Тилем или же отправляется в немыслимое путешествие с графом Николаем Петровичем Резановым...

А потом будут крики «браво!» и цветы, цветы... Но у цветов, как правило, бывают шипы. За все в жизни надо платить. И за талант тоже. И Караченцов платит.

И несмотря на свои пятьдесят, на поседевшие виски, он так же юн и весел, как тридцать лет назад — парень из нашего города. И из вашего тоже.

Лидия ГАЛУЩЕНКО.